

Касрашвили Маквала.
(юбилейный вечер
певицы)

с8.12.01

Подарки к декабрю

Новые Известия 2001. - 8 дек. - с. 7
Юбилейный вечер Маквалы Касрашвили на сцене Большого

Мария БАБАЛОВА, «Новые Известия»

Певица из советской, то есть золотой, эпохи театра поступила в высшей степени мудро. Дабы не вводить окружающих в грех бестактности, она отважилась сыграть на опережение со своим личным юбилеем, как-то признавшись, что если представлять свои годы, как абстрактное число, то оно, естественно, пугает. К тому же, надо сказать честно: юбилеи — это хронологическая неизбежность, которая еще никого и никогда не приближала к разгадке сути художественных ценностей как таковых. Правда, юбилеи предоставляют приятную возможность для воспоминаний, од и комплиментов в адрес главного героя. Но есть в юбилеях всегда и что-то грустное — итоговое. И недотерпев трех месяцев до своего круглого дня рождения, Касрашвили стала бенефицианткой по случаю своего 35-го сезона в театре.

Первое сопрано сегодняшнего Большого Маквала Касрашвили из того малого числа певиц, что практически полностью посвятили свою жизнь одному театру. Она, пожалуй, единственная солистка Большого, которая с момента своего дебюта в театре в 1966 году никогда ему не изменяла, отправляясь в долгие зарубежные турне, хотя имела полное художественное право и массу предложений. И все же ее по заслугам один-два раза слышали в Covent Garden, в Metropolitan, на «Арена ди Верона», в Мюнхене, Чикаго или Вене. Касрашвили даже не раз пела в Мариинском театре, что до последнего времени расценивалось администрацией Большого чуть ли как недопустимая вольность примадонны.

Впрочем, в характере нынешней бенефициантки нет ничего от капризной и вредной оперной дивы. Она поддерживает дружеские отношения почти со всеми своими коллегами и искренне любит Большой театр, пафосно замечая, что лучшей оперной сцены в мире не существует. Здесь сделано ею почти два десятка ролей. И лучшими страницами истории Большого стали ее обаятельная, трогательная Наташа Ростова в «Войне и мире» Прокофьева, хрустально-нежная Иоланта из оперы Чайковского и феноменальные лирические героини из вердиевских опер «Трубадур» и «Отелло». Позже певица стала штурмовать вершины драматического репертуара, прежде всего из Верди и Пуччини. И уже не один год мечтает о своей китайской принцессе Турандот. Большой несколько раз обещал сделать спектакль для певицы, но пока слова своего не сдержал. Касрашвили с нескрываемой обидой в голосе говорит: «В моей жизни мало было премьер на сцене Большого театра» (последняя — «Орлеанская дева» Чайковского в 1990 году), «на меня никогда не ставили спектаклей».

Да и от нынешнего юбилейного вечера певицы администрация Большого как-то нарочито дистанцировалась. Даже с букетом цветов от дирекции театра никто на сцене не появился. Демократичная же Касрашвили не стала делать из своего профессионального юбилея собственный сольный концерт. И пригласила участвовать в вечере не только своего старинного друга Зураба Соткилаву, но и певцов из



НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Скромное обаяние примадонны.

последнего поколения Большого — колоратуру Карину Сербину, тенора Бадри Майсурадзе, баритона Владимира Редькина, баса Вадима Лыньковского, а также еще одного баса — итальянца Карло Стриули. Хозяином же в дирижерской яме Ричард Брэшшоу — худрук Канадской Оперы, где Касрашвили дебютировала пять лет назад, как Хрисофемиды в «Электре» Рихарда Штрауса.

Но вечер Касрашвили в Большом был посвящен не Рихарду Штраусу или, к примеру, Вагнеру — композиторам, с которыми связаны последние успехи певицы (в Москве ее в этом репертуаре никто еще не слышал), а уходящему 100-летию со дня смерти Верди. Великий итальянец с едва уловимой укоризной в лице глядел с портрета в зал все первое отделение концерта, а во втором «растворился» за занавесом в виде фасада Большого театра. И все же он не позволил успеху отвернуться от исполнителей, выручил их своей гениальной музыкой. Хору даже пришлось бисировать «Хор пленных иудеев» из «Набукко».

А вечер, как положено бенефису, закончился аплодисментами, охапками цветов и подарками.